Затем мы немного поиграли на пляже, а как только солнце начало клониться к закату, вернулись в гостиницу и обратились к Тени:

— Кстати, а совет во сколько?

— После того, как все Герои помоются и поужинают.

— Ясно.

Совет после ванны и еды, значит. Только от меня одного зависит, сколько всего я смогу из них вытянуть.

Но сначала...

— Значит, я пошел мыться.

— А, есть. Мы тоже скоро направимся в баню.

— Ладно.

Оставив Рафталию и Фиро заниматься своими делами, я пошел прямо в бани.

— Фух... — выдохнул я, погружаясь в воду и поднимая глаза на небо.

Здесь много горячих источников, так что нежиться в бане можно каждый день.

Мне даже показалось, что тело становится гораздо легче.

Окно Статуса, правда, показывало, что выздоровление еще не полное.

Возможно, я просто привык, что не могу быстро двигаться.

Но стоило моему настроению улучшиться...

— О? И ты тут, Наофуми?

...как в бане появился Мотоясу.

Где твое Копье?

Я присмотрелся и увидел, что он превратил его в небольшое, свисающее с пояса.

Ну, еще бы. Я тоже как мог уменьшил Щит и перевесил за спину.

Щит отказывается отцепляться от кожи, но хорошо, что его хотя бы можно сдвинуть на другие части тела.

Мотоясу помылся и тоже забрался в горячий источник.

— У тебя похмелье прошло уже?

— Ты еще и спрашиваешь?

— Ты сам съел Коголевую ягоду. Тебя никто не заставлял.

— Ну, я так понимаю, ты из какой-то другой Японии. Будем считать, мы как-то по разному устроены.

— Да-да.

Я не пьянею.

А тебе, должно быть, было приятно, что за тобой весь следующий день Сука с подружками ухаживали.

Возможно, ты даже преувеличил степень похмелья.

— Эй, а хорошая тут баня, — громко обратился Мотоясу неизвестному к кому.

С кем ты разговариваешь?

— Я об этом знаю. По-вашему, который я здесь раз уже?

Появились Ицуки и его спутники мужского пола.

Затем он увидел Мотоясу и помрачнел.

— ...Я хочу вас о многом расспросить в ходе совещания, так что прошу пока держать себя в руках.

— Я бы и сам сказал, но мы же в бане. Надо же повеселиться.

В смысле, повеселиться?

Но стоило задуматься, как появился Рен, тоже со свитой.

Ну, сегодня ведь совет. Ничего удивительного.

— Господин-сама-а.

Фиро перепрыгнула на мужскую половину.

Разумеется, в форме Королевы Филориалов.

— М? Чего тебе?

— Я хочу с вами, господин-сама-а.

— Ты птица. Иди в свою баню. И вообще, тебе не в бане, а в фонтанчике купаться надо.

— Не хочу-у.

Какая капризная.

Но ладно...

— Ладно, только перьями не сори.

— Ура-а.

Фиро погрузилась в воду рядом со мной.

— В бане вместе с Фиро-тян...

Мотоясу подошел к нам, а взгляд у него похотливый.

Фиро тут же спряталась за мной, как за щитом.

— Фиро-тян, форму ангелочка, пожалуйста.

— Не-ет!

Настырный, как всегда. Насколько же он ангелочков любит.

И вообще, что такого замечательного в том, что Фиро купается с нами? Не понимаю.

Но стоило нам расслабиться в воде, как Мотоясу выдал:

— Ну что, ребята, как по-вашему, какая из наших спутниц самая симпатичная?

Ух... пошел бессмысленный разговор.

Мы же сюда не отдыхать приехали. Хотя, не знаю, может, Мотоясу считает себя в этом мире туристом.

Рен и Ицуки тоже скривились.

Впрочем, Ицуки все-таки задумался, чтобы поддержать разговор.

— И кстати, вы уже того, трахались? А вот я... хе-хе.

Как же ты бесишь, Мотоясу!

Чего тебе от нас-то нужно?

И говоришь ты как последний девственник. Тебя точно не зря записали в сердцееды?

Уши в трубочку сворачиваются. Я только зашел, но, может, пойти уже отсюда?

— Слушай, Наофуми, ты ведь наверняка уже трахался с Рафталией-тян?

— Что ты ко мне прицепился?

С тобой здесь никто не разговаривал. Я так точно.

И вообще, не ты ли на меня смотрел, как на кровного врага, после случая с Сукой?

Герой что, обязан быть таким рассеянным? Не думаю.

— Да ладно тебе, ну расскажи. Мы весь сюда подружиться приплыли, разве нет?

— Ты ничего не попутал?

Нет, на поверхности-то все так и есть, но на самом деле — чтобы вытащить друг из друга информацию.

Хотя... Мотоясу, наверное, все-таки за дружбой.

Которая незаметно превращается в похищение чужих женщин.

Наверняка и Рен с Ицуки это понимают, поскольку глядят на Мотоясу очень недовольным взглядом.

— Ну да ладно, тогда я расскажу вам свой личный рейтинг.

— Не надо.

— Нам безразлично.

— Мне все равно.

Но даже Рен и Ицуки не смогли заткнуть Мотоясу.

Говорить с ним бесполезно.

— Мои фаворитки это Стерва, Рафталия-тян, Фиро-тян и Лисия-тян.

— ...

Так какие у тебя вкусы? Они совершенно не похожи друг на друга.

Тебе все равно кого, лишь бы мордашка милая?

— Согласен. В конце концов, Стерва-сан ведь бывшая принцесса. Я слышал, у неё плохой характер, но со мной она разговаривает нормально.

К разговору подключился Ицуки.

А Доспех... что-то шепчет ему на ухо.

А я все слышу.

Он рассказывает Ицуки, какие девушки кажутся красивыми ему.

Что-то их всех понесло.

— Ну да, королева говорила, что она не вышла характером, но по мне, так это не главное, — добавил Рен.

Эй... кто там говорил, что ему «все равно»?

— Скорее, это у Рафталии-сан характер трудный. Она не то серьезная до мозга костей, не то страшно упрямая. Но черты лица у нее просто изумительные, — продолжил Ицуки.

— Во-во.

— ...Действительно, лицом она хороша. А характером нет.

Да что с вами такое? Вас что, всех Мотоясу заразил?

Хотел бы я пожаловаться, но не хочу с вами говорить.

И вообще, это не у Рафталии характер плохой, а вы с ней плохо обращались.

— А я милая?

Этим вопросом Фиро меня изрядно озадачила.

— А я откуда знаю?

— Бу-у...

— Для меня Фиро-тян самая-самая. Потому что в форме ангелочка...

— Не-ет!

Мотоясу, неужели человеческая форма Фиро привлекает тебя настолько?

Мне кажется, если бы ты сам удосужился вырастить Филориала, он бы стал таким же...

— Да и у Лисия-тян есть очарование робкой девушки... завидую я тебе, Ицуки.

— Да нет... она... — смутился Ицуки.

Он готов на все, лишь бы только быть поборником справедливости. Я все больше подозреваю, что Лисию приняли в ряды спутников Ицуки лишь затем, чтобы за ее счет мутить воду, а потом на этом наживаться.

— Это еще кто?

Видимо, в поле зрения Рена она не попадала.

Ну, вполне возможно, что спутники Ицуки всегда действовали его наводке... и могли изображать из себя дружелюбных людей в компании Рена и Мотоясу.

К тому же Лисия она такая, вся несчастная. Она не из тех девушек, что привлекают к себе внимание.

Может, Рену она показалась слишком неприметной.

— Получается, у нас всех вкусы совпадают?

— Ну, в целом да, если рассматривать только внешность.

— ...

Мы с Реном молчали.

И вообще, что это за разговор такой?

Стыдно за род мужской.

— Я, пожалуй, пойду обратно к сестренке.

— Да, иди поскорее.

— Угу!

Фиро бодро кивнула и вновь перепрыгнула через перегородку, возвращаясь на женскую половину.

Ну, пора бы и выходить.

А то чувствую, что Мотоясу в своих увлекательных мужских речах пойдет еще дальше.

— Ну, так на какой ты там стадии с Рафталией-тян, Наофуми?

— Опять вы за свое? Я же сказал, между нами ничего такого нет.

— Да ла-адно, она наверняка о тебе мечтает.

— Что за чушь?

— Ну, было ли у вас с ней что-нибудь?

— Нет.

— Хорошо, а сама Рафталия-тян к тебе когда-нибудь приставала?

— С чего бы она стала ко мне приставать? Она еще ребенок.

— Ты тупой? Ну хорошо, Рафталия-тян когда-нибудь перед тобой раздевалась? Под броней и одеждой не разберешь, но фигурка у нее, поди, что надо?

Чувствую, если я их не перебью, они сейчас навьдумывают.

Бесят, сил нет.

— Ну, было как-то раз...

Это произошло, когда мы еще путешествовали и зарабатывали торговлей.

Как-то раз мы заехали в город, известный своими горячими источниками.

Конечно же, в гостинице обнаружилась баня, которой мы и воспользовались.

— Наофуми-сама... — обратилась ко мне Рафталия вечером того дня. Я возился с лекарствами, а она только вернулась из купальни.

Я помню, что она была смущена, стоя в одном полотенце на голое тело.

Затем она почему-то размотала его и показалась мне.

— К-как вам?

Она в меру подтянутая и мускулистая, а пышную грудь я заметил, еще когда она меня обнимала. Мне даже кажется, что такой размер должен мешать в бою.

Еще меня удивило, откуда в этом округлом женственном теле столько силы.

Волосы у неё еще не высохли.

На спине раньше были шрамы, от которых сейчас не осталось и следа.

Тогда я натирал ей спину лекарством, чтобы от них избавиться.

Сейчас же Рафталия, румяная от смущения, открыла моим глазам свое тело.

Я сказал ей:

— Ну, стало ведь куда лучше, правда? По сравнению с тем временем, когда я тебя встретил. Разница огромная.

— Э? А-а... и всё?

— Что всё?

У Рафталии просто челюсть отвисла.

— А, да, если будешь постоянно ходить голой, простуди...

— А! Сестрёнка сидит голенькая! — подала голос Фиро от дверей.

Она тут же сорвала с себя платье, раздевшись догола, и кинулась на меня.

— Я тоже хочу-у!

— Нет! Чего ты хочешь?

И потом был небольшой кавардак.

— Вот как-то так.

— Ну ты деби-и-и-ил! — в праведном гневе кричал Мотоясу, даже замахнулся на меня кулаком.

Я поймал его в воздухе.

— Чего с тобой такое?

— Она с тобой в открытую заигрывала! Как ты можешь не замечать, когда девушка сама вешается тебе на шею?!

— Что вы несете? Я же сказал: Рафталия ребенок. К тому же она серьезна до мозга костей и ни за что не стала бы о таком думать.

Что хорошего будет, если мы заведем отношения? Забеременеет перед волной, выпадет из жизни отряда, я не смогу сражаться.

Рафталия, посвятившая битвам свою жизнь, точно такого не хочет. Ей сама мысль должна быть противна.

Моя задача — обеспечить ей лучшие условия для сражений.

— Да тебя не пробить... не верю, — Мотоясу попятился.

Затем мгновенно переключился и посмотрел уже на перегородку.

— Наш долг, как Героев, воплотить мужскую мечту и под-смот-реть.

— Какой еще долг?!

— Ну же, разве вам не любопытно?

Справедливый до мозга костей Ицуки этого так не оставит.

— Нельзя так делать, — сказал он, но не остановил Мотоясу, а сам подошел к нему. И ты туда же?

Доспех и все остальные тоже собрались у перегородки.

Ну что, королева. Кажется, они все-таки укрепляют свою дружбу, хоть и немного в другом смысле.

— Ладно, хватит отмокать.

Стало совсем противно, и я направился к выходу.

— Что такое, Наофуми, не хочешь с нами?

— Я же сказал, мне не интересно.

Ну увижу я тело девушки без одежды, а дальше что?

Меня от одних воспоминаний о Суке воротит.

И вообще, если нас застукают, опять обвинят в какой-нибудь ерунде.

Мудрый человек, как говорится, на рожон не полезет. Лучше вернуться себе спокойно в комнату и поговорить с Тенью — она в случае чего мое алиби подтвердит.

— Ну ты тупой. Теперь я понимаю, как тяжело приходится Рафталии-тян.

— Помолчи.

Это в твоём воображении Рафталия влюблена в меня и с нетерпением ждет первой же возможности построить со мной отношения, но в реальности это не так. Она лишь уважает меня как Героя. И с какой стати я буду предавать ее ожидания?

Эх... великие люди велики и в любви, но это уже по-моему слишком.

Наверняка Мотоясу после окончания волн попадет в передрыгу из-за женщин.

Тем более, что его “команда Суки ради Суки” и так на грани раскола.

— Фух.

Я остывал в номере после бани.

Какое-то время беседовал с Тенью, но потом она сказала, что поступила информация и исчезла.

Через какое-то время в коридоре раздался топот ног, а затем в комнату вбежала обмотанная полотенцем Рафталия.

— Наофуми-сама!

— Что? Подглядывания Мотоясу и остальных все-таки обнаружили?

— А, да! Их всех усадили у стены, они в один голос раскаиваются.

Эх... ну, Тени ведь за ними пристально следят. Хотя, наверняка отмажутся — скажут, что дружбу укрепляли.

Кстати, а какое в этом мире отношение к подглядыванию?

В моем вот мире в эпоху Эдо в некоторых банях даже специальные щели для этого дела были.

Здесь вот в бане есть женская и мужская половины, но в других гостиницах и местах общие нередко попадают.

— Я не об этом! Что насчет вас, Наофуми-сама?

— А я-то с какой стати подглядывать стану?

После моего ответа Рафталия неожиданно сникла.

— А я-то думала, вы после разговоров с другими Героями хоть немного, но прозрели...

— Прозрел?

В смысле, раскрыл истинную силу Щита?

Хотелось бы, но нет. Увы, я ничего не добился.

— Что с сестренкой такое? — вернувшаяся Фиро при виде Рафталии тоже недоуменно склонила голову.

— Понятия не имею.

Что же так её расстроило?

— Ты в порядке? Может, ты распереживалась оттого, что Мотоясу увидел тебя голой?

— Не увидел!

— И слава богу.

— Эх... ладно, неважно.

Хотя Рафталия только что вышла из бани, но поплелась обратно с печатью усталости на лице.

Потом я спросил ее, зачем она прибежала в номер, но она так и не ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758270>